

УДК 811.161.1

Лекант П.А.

Московский государственный областной университет

КАТЕГОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ РЕЧИ

P. Lekant

Moscow State Regional University

CATEGORIES OF RATIONAL AND EMOTIONAL IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH

Аннотация. Рациональное и эмоциональное – это языковые и языковедческие универсальные суперкатегории. Они представлены в лексической и в грамматической системах и находят выражение в упорядоченном наборе частных категорий и формальных средств.

Рациональность частей речи в современном русском языке представлена системой форм и категориальных значений: предметность, процессность, признаковость (атрибутивность). Субъективность, эмоциональность оформляются системой частиц и категорией междометий. Рациональные средства русского языка формируют предложения, то есть определяют единство грамматического строя. В структуре предложения реализуются аналитические экспрессивные формы интенсификации с формами *как - какой, так – такой*. В реальном речевом употреблении рациональные и эмоциональные средства совмещаются – особенно разнообразно и ярко в инфинитивном типе предложений.

Ключевые слова: категориальное значение, предложение и высказывание, субъективность, интенсификация, формальные слова, интонация.

Abstract. Rational and emotional are universal linguistic supercategories. They are represented in both lexical and grammatical systems and expressed through the specific set of particular categories and formal means.

Rationality of the parts of speech in the modern Russian language is represented by a system of forms and categorial meanings, such as objectivity, processuality, attributivity. Subjectivity, emotionality are shaped by a system of particles and the categories of interjections. Rational means of the Russian language form sentences, that is define the unity of grammatical system. In the structure of the language the realization of analytical expressive forms of intensity takes place (Rus. *как - какой, так – такой*). In the real colloquial speech rational and emotional means coincide, which is expressed especially vividly in the infinitive sentences.

Key words: categorial meaning, sentence and statement, subjectivity, intensity, formal words, intonation.

Рациональное и эмоциональное соответствует общественному предназначению языка и потребностям языковой личности: «Язык человека – это его мировоззрение и его поведение» (Д. Лихачёв).

В человеке, в личности разум и душа – *razio – intuito* – едины. Не предполагает ни равновесия, ни разновесия универсальный (и уникальный!) дуализм русского языка, его грамматической системы – соотношение суперкатегорий «*рациональное – эмоциональное*».

Обозначение и содержание этих категорий не следует воспринимать в аспекте характеристики: ах какой рациональный, ах какой эмоциональный русский язык! Это **языковые**, вполне языковедческие категории, представленные системой содержательных оппозиций и

репрезентированные системой форм, ориентированные на выполнение определённых функций. В русском языке (как в любом) нет и не может быть **бесполезных** рациональных и эмоциональных единиц и форм.

Однако соотнесение данных суперкатегорий не может быть представлено дихотомически, подобно тем или иным частным грамматическим и лексико-семантическим категориям, как то: вид глагола, число имени существительного и нек. др. Это соотнесение многомерное, многоуровневое – «чистое» или «смешанное»; обдуманное, «нарочитое» или необдуманное, спонтанное; наконец, **языковое** или **речевое**.

Столь же многообразной, многоцветной представляется соотнесённость суперкатегорий языка с лингвистическими категориями.

Один из вечных вопросов – соотнесённость предложения и суждения. Казалось бы – вот оно рациональное! Однако аналогия этих категорий давно развенчана, а поиск решения продолжается. Внушительно определил соотношение суждения и предложения В.В. Виноградов: «Суждение не может существовать вне предложения, которое является формой его образования и выражения. Но если суждение выражается в предложении, то это ещё не значит, что назначение всякого предложения – выражать только суждение» [3, с. 258]. Развивая это важнейшее для логики, теории познания и для языковедения положение, Виноградов раскрывает и предназначение предложения, и его грамматическую природу: «Грамматика же рассматривает формы синтаксического выражения мысли, чувства и воли во всех особенностях их конкретного речевого строения» [3, с. 258].

Наличие «человеческого фактора в языке» – это аксиома, и, на наш взгляд, нет необходимости его подчёркивать, как бы противопоставляя «бесчеловеческому». Хорошо бы взглянуть на человеческий фактор с другой стороны – речевой. «Речевая личность» должна быть ответственна перед языком – перед великим русским языком.

Категории рационального и эмоционального должны рассматриваться и в аспекте языка, и в аспекте речи. Эти суперкатегории заложены в грамматической системе и представлены в грамматическом учении о слове и предложении.

В учении о частях речи В.В. Виноградов не только вынес за пределы системы частей категорию междометий (эмоциональное), но и противопоставил частям речи «частицы речи» (служебное). «Круг частей речи ограничивается пределами слов, способных выполнять номинативную функцию или быть указательными эквивалентами названий» [1, с. 41].

Рациональность, упорядоченность частей речи в русском языке опирается на систему форм. Рациональность предполагает стабильность, но не неподвижность. «Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую» [там же]. По мнению Н.С. Поспелова, «в частях речи <...> происходят глубокие процессы накопления новых грамматических качеств». Примером является выделенная В.В. Виноградовым часть речи «категория состояния» [12, с. 19].

Значительным явлением в развитии системы частей речи и в целом грамматического строя русского языка можно считать тенденцию роста аналитизма. При различии взглядов на категорию состояния, на соотношение её с краткими формами прилагательного, складывается представление о сформировавшейся в современном русском языке аналитической части речи – назовём её **предикативом** [7, с. 25 - 27].

В грамматическом учении о частях речи как рациональной **системе** одним из главных положений является представление субординации: **главная** – **зависимая**, или, по В.А. Богородицкому, «самостоятельная» - «подчинённая» [1, с. 104 - 106].

Таковыми являются имя существительное и глагол (главные), имя прилагательное, имя числительное, местоимение (местоимение-прилагательное) – наречие (зависимые). На этой кардинальной морфологической основе зиждется система членов предложения.

Структурно-семантические типы слов (по В.В. Виноградову), одним из которых являются части речи, рационально, системно предназначены формировать речевую деятельность: одни *называют*, другие *связывают*, *соединяют*, *оттеняют*, третьи указывают на *отношение речи к действительности*, четвёртые *выражают эмоции* и *волевые импульсы*. Но, кроме этого, на базе структурно-семантических свойств отдельных слов или разрядов складываются и оформляются максимально обобщённые категориальные смыслы. Одним из таковых считаем **собирательность – избирательность** с конкретными формами выражения: *всё*, «употребляющееся в качестве существительного в форме среднего рода» [15, с. 68]; напр.: – **Всё** моё, – *сказало злато*. – **Всё** моё, – *сказал булат*. **Всё** куплю, – *сказало злато*. – **Всё** возьму, – *сказал булат* (А. Пушкин); *один из...*, *кто-то из...*, *многие из...*, *некоторые из...* и т.д.; напр.: *У Ростовых, как и всегда по воскресеньям, обедал кое-кто из близких знакомых* (Л. Толстой); *Несколько звёзд смотрело из далёкого чистого неба. Одна из них была ярче всех и горела красноватым сиянием* (В. Гаршин); *А кто из нас на палубе большой не падал <...>* (С. Есенин).

Такого рода категориальные смыслы оформляются и реализуются в предложении, вовлекая компоненты с указательным и с градационным содержанием – местоимения, связки, частицы, – мотивируя и рекрутируя субстантивацию; см., например: *Лишь один из них, из отричников...* (М. Лермонтов); *Всё живое особой метой отмечается с давних пор* (С. Есенин).

В.В. Виноградов, характеризуя частицу *же*, сделал, как бы вскользь, замечание о семантике **тождества**, представляемой сочетанием указательных местоимений с этой частицей: *то же, такой же, там же* и пр. [2, с. 668], вследствие чего мы сочли возможным предложить гипотезу о категории тождества в русском языке [8, с. 62 - 64].

В собственной системе местоимения формируют производные комплексы с указани-

ем на категориальные смыслы собирательности-избирательности [14, с. 480-482].

Рациональные средства русского языка раскрываются в речевой деятельности, т. е. в образовании и в оформлении предложений. Формы слов и служебные слова являются основными синтаксическими средствами – это неоспоримое свидетельство **единства** грамматического строя русского языка, морфологии и синтаксиса. Более того, по Виноградову, «морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы».

Однако не следует определять порядок слов и интонацию как синтаксические средства, якобы добавочные (дополнительные). Во-первых, это **собственно** синтаксические средства; во-вторых, без их участия не может быть оформлено предложение; в-третьих, они являются **основными** показателями актуального членения предложения (высказывания). А.М. Пешковскому и В.В. Виноградову пришлось доказывать **грамматический** статус интонации и обязательное её участие в предложении. «... Что бы мы ни сказали, мы высказываем это либо повествовательно, либо вопросительно, либо восклицательно» [10, с. 69]; ср. название его статьи «Интонация и грамматика». В.В. Виноградов обосновал наличие в предложении двух **основных** признаков – предикативности и интонации сообщения [3, с. 264]. И тем не менее, порядок слов и интонация имеют особый статус, так сказать, «суперсегментных» синтаксических средств, собственно «**предложенческих**». Они имеют высочайший уровень варьирования и соответственно представляют разнообразные оттенки смысла и коннотации высказывания [9, с. 176-177]. Чрезвычайно важна роль порядка слов и интонации в представлении, в обосновании оппозиции **предложение – высказывание**, а также в оформлении алловариантов высказывания.

При всём разнообразии мнений об этой оппозиции, ясно одно: различать эти категории необходимо в аспекте **язык – речь**. «Стандартности структуры предложения соответствуют индивидуализм и творческое

начало в построении высказывания говорящим» [13, с. 123].

Категория эмоционального, на которую «намекает» Н.С. Пospelов, организована во все не так хаотично, как можно заключить по её многочисленным определениям. Её общее, категориальное, содержание можно определить как отношение говорящего к собственному (а иногда и к чужому) высказыванию, или **субъективность**. Категория эмоционального представлена системой **грамматических** средств.

Специализированным грамматическим средством категории эмоционального является восклицательное предложение, представляющее **эмоциональную окраску** высказывания говорящим. В предложении совмещается информативный смысл и субъективный взгляд на него говорящего. Восклицательная интонация даёт говорящему возможность выразить не только общую эмоциональную окраску, но и все оттенки, все детали личного отношения. «Чувства наши мы выражаем не столько словами, сколько интонацией». [11, с. 177]. Средствами эмоциональной окраски являются также частицы и междометия. Например: **О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой!** (М. Цветаева); **О, если б распахнуть, да как нельзя скорее, На Адриатику широкое окно** (О. Мандельштам).

Эмоциональное отношение выражается посредством вводно-эмоциональных компонентов *к счастью, к моему удивлению* и пр.: *В общем, я купил, к великой радости Гайдара, этот барометр* (К. Паустовский).

Эмоциональная оценка действия, поступка, события является коммуникативной целью высказывания и составляет его диктумный смысл: *Это грешно и мерзко так людей портить* (Н. Лесков). [подробно 5, с. 75-77].

В системе членов предложения категория эмоционального представлена аналитическими формами **интенсива**, образуемыми словоформами всех знаменательных частей речи (кроме полужнаменательных – числи-

тельного, местоимения) с прономинальными частицами *как – какой, так – такой; как – так* с формами глагола, предикатива, наречия; *какой – такой* – существительного, прилагательного. Например: *Река. Вдали берега. Как пусто! Как ветер воет вдогонку с Ладоги!* (В. Маяковский); *Как святозарно день взошёл* (В. Набоков); *Как ветрено! Какое зарево!* (М. Цветаева); *Начало было так далёко, Так робок первый интерес* (Б. Пастернак); *Хоть и смеюсь, а на душе так больно* (А. Белый); *О, в этом радужном виденье. Какая нега для очей!* (Ф. Тютчев).

В формах интенсива представлены все основные аспекты эмоционального: субъективность, оценочность, градация [6, с. 75-77].

Конечно, интенсив – это жемчужина русской художественной речи, но он не чужд и речи обиходной; в обеих сферах он усиливается частицами и междометиями: *О ночь безлунная!.. Какая музыка под ризою твоей!* (А. Майков).

Категории рационального и эмоционального представлены в грамматической системе русского языка содержательно, формально и функционально. В речевой деятельности, в тексте они, хотя и могут быть языковедчески выделены, мирно сосуществуют, взаимодействуют, представляют одно многокрасочное русское поле.

«Эмоциональный язык не может быть в полном и резком разрыве с интеллектуальной речью (так же как и наоборот)» [2, с. 746].

Ярчайшее полотно «переплетения», даже срачивания рационального и эмоционального представляет собой русское **инфинитивное предложение**. Инфинитив, «самая загадочная, по Пешковскому, категория» обнаруживает в инфинитивных предложениях «большую широту модальных колебаний» [2, с. 606] – от категорически-философских модальных смыслов – неизбежности, невозможности, целесообразности: *Листьям последним шуршать! Мыслям последним томиться!* (А. Ахматова); *Не превозмочь в дремучей жизни страха.* (О. Мандельштам); – *Пожил бы ещё... В дому-то родном и по-*

жить (Ю. Казаков); до предположительной желательности, колебания, опасения и под.: [Хлестаков] *Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? штаны, что ли, продать?* (Н. Гоголь); *Тебе лишь бы из тайги выйти? А я сижу тут...* (В. Шукшин); *Дорогие жёлтые крупницы Не истратить бы на пустяки!* (М. Светлов).

Субъективно-эмоциональные значения и оттенки особенно ярко представляются прономинальными частицами в риторических вариантах инфинитивных высказываний: *Куда там сейчас ехать! Разве отсюда вырвешься!* (К. Паустовский); *Где же мне набраться таких убеждений?* (В. Шукшин).

Мировоззрение народа и его поведение, согласно Д. Лихачёву, закреплены в русском языке. Ярче и достовернее всего эти параметры запечатлены в пословицах. Типичная форма пословиц, афоризмов, мудрых изречений, назиданий – это обобщённо-личные предложения. Напр.: *От Бога не уйдёшь; Век живи, век надейся; От судьбы не уйдёшь; Счастья алтыном не купишь;* – ср. житейские советы: *О семейном в кабаках не кричат* (М. Горький) и под. Все эти формы – арсенал рационального и эмоционального.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.-Л., 1935. – 354 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947. – 784 с.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 254-294
4. Дегтярёва М.В. Частеречный статус предикатива. – М., 2007. – 160 с.
5. Лекант П.А. Рациональный и эмоциональный аспекты русского предложения. // Русский язык в школе. – 2004. – №4. – С. 75-78.
6. Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория интензива в русском языке. // Русский язык в школе. – 2011. – №7. – С. 74-78.
7. Лекант П.А. Тенденция роста аналитизма в грамматическом строе современного русского языка. // Вестник МГОУ. – Серия Лингвистика. – 2011. – №6. – Т. 2. С. 23-29.
8. Лекант П.А. К вопросу о категории тождества в русском языке // Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – С. 61-67.
9. Лекант П.А. О коннотативных смыслах высказывания // Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. С. 175-180.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – С. 452 .
11. Пешковский А.М. Интонация и грамматика. // Избранные труды. – М., 1959. – С. 177-191.
12. Поспелов Н.С. Проблема частей речи в русском языке // Мысли о русской грамматике. Избранные труды. – М., 2009. – С. 14-25.
13. Поспелов Н.С. Предложение как формула и предложение как высказывание // Мысли о русской грамматике. Избранные труды. – М., 2009. – С. 117-124.
14. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл // Русский язык. Избранные работы. – М., 2005. – С. 455-544.
15. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63-84.